УДК 316.3

ОСОБЕННОСТИ КОРРЕЛЯЦИИ СОЦИАЛЬНОГО ВРЕМЕНИ И СОЦИАЛЬНОГО ДЕЙСТВИЯ

Попов В.В., Щеглов Б.С., Степанищев С.А.

Таганрогский институт им. А.П. Чехова (филиал) ФГБОУ ВПО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)», Таганрог, e-mail: vitl 2002@list.ru

В статье рассматривается роль темпорального фактора в интерпретации социальной действительности. Показано, что развитие представлений о социальном времени в рамках социально-философских исследований следует дополнить некоторыми подходами к проблеме социального времени, имеющими междисциплинарный характер и сочетающими философские и социологические методы. Особое внимание уделяется темпоральному анализу социальных действий, социальных изменений или социальных процессов, представленых через некоторые темпоральные ряды. Предлагается расширение рассмотрения социального времени до привлечения не только темпоральных структур, но и рассмотрения его различных ипостасей. Выявлено, что коллективное время интерпретируется как некоторая сумма темпоральных характеристик, которые в качестве совокупности образуют свой культурный ритм каждого конкретного социума. Основные сегменты исследования в данной статье связаны с идеями и концепцией социального времени Э. Дюркгейма.

Ключевые слова: темпоральный фактор, социальное время, социальное действие, темпоральные структуры, социальные факты, динамическая картина мира

FEATURES CORRELATION OF SOCIAL TIME AND SOCIAL ACTIVITY Popov V.V., Scheglov B.S., Stepanischev S.A.

Taganrog Institute n.a. A.P. Chekhov (branch) «Rostov State University of Economics (RINH)», Taganrog, e-mail: vitl 2002@list.ru

The article discusses the role of the temporal factor in the interpretation of social reality. It is shown that the evolution of concepts of social time in the framework of social and philosophical studies should be complemented by some of the approaches to the problem of social time, having an interdisciplinary nature and combining philosophical and sociological methods. Particular attention is paid to the temporal analysis of social action, social change or social processes presented through some temporal series. Broadening the consideration of social time to attract not only the temporal structures, but also the consideration of its various incarnations. Revealed that the collective time is interpreted as some amount of temporal characteristics that combine to form as its cultural rhythm of each individual society. The main segments of the research in this article are related to ideas and concepts of social time E. Durkheim.

Keywords: temporal factor, social time, social action, temporal structure, social facts, dynamic picture of the world

Интерпретация социальной действительности подразумевает темпоральный фактор. Обратим внимание на то, что когда исследования, связанные с социальным временем, выходят на уровень противопоставления социологического и социально-философского анализа, то многие учёные пытаются противопоставить часовое и социальное время. Но при этом реально выделяются два главных типа времени: линейное время и циклическое время. Линейное время связывается с объективными и хронологическими формами времени, а циклическое - с антропологической формой, которая дана человеку в восприятии. Однако, на наш взгляд, подобное деление хотя и имеет право на существование, но направлено на некоторые локальные исследования, которые не позволяют дать целостную картину социальному времени.

Развитие представлений о социальном времени в рамках социально-философских исследований следует дополнить некоторыми подходами к проблеме социального времени, имеющими междисциплинарный

характер и сочетающими философские и социологические методы. Основы подобных подходов связывают с именем известного учёного Э. Дюркгейма. Действительно, Э. Дюркгейм не только достаточно крупный социолог-исследователь, который развивал немало направлений в рамках социологической науки, но и учёный, который ряд специальных исследований посвятил проблемам времени, социального времени, соотнесению социального времени с рядом социологических проблем.

Онтологически Э.Дюркгейм был склонен рассматривать социальную жизнь общества с позиции его аритмической природы. Поэтому вполне естественно, что, обращаясь к проблеме социального времени, одной из основных характеристик, которые были применены к пониманию подобного времени, являлась характеристика его «качественных особенностей». Другими словами, Э. Дюркгейм в рамках социологического подхода к социальному времени развивал представление о «качественном времени».

При этом следует обратить внимание, что вообще представление об обществе с позиции темпоральных ритмов предполагает применение различных способов и структур к организации подобного общества. Поэтому Э. Дюркгейм, с одной стороны, представлял время как некоторую символическую структуру, состоящую из ряда темпоральных ритмов, но, с другой стороны, он интерпретировал социальное время в качестве коллективного феномена и, в определённой степени, представлял его в качестве результата коллективного сознания. Дело в том, что, по мнению Э. Дюркгейма, социальные субъекты обладают общим темпоральным сознанием, и в этой связи характеристика темпоральности, как и времени «вообще», является социальной категорией мысли.

Поэтому представляемое коллективное время, интерпретируется как некоторая сумма темпоральных характеристик, которые в качестве совокупности образуют свой культурный ритм каждого конкретного социума. Методологически позицию Э. Дюркгейма в отношении социального времени правомерно связать с его теорией органической солидарности. При этом Э. Дюркгейм, как и ряд других известных социологов, включая М. Вебера, анализируя различные аспекты социального времени, связывает его с категорией социального действия. Причём социальное действие, по мнению Дюркгейма, реально структурируется во времени в различных формах. То есть в соответствии со своей теорией органической солидарности Э. Дюркгейм реально считал, что при анализе социального времени необходимо, прежде всего, определить темпоральные условия, благодаря которым коллективные действия социальных субъектов будут согласовываться с определённым моральным порядком.

Подобный моральный порядок является реальным следствием из представления Э. Дюркгейма об органической солидарности, что, в свою очередь, вытекает из представления о социальном времени как времени коллективного сознания общества, как того времени, которое образует его своеобразный ритм. Необходимо отметить, что Э. Дюркгейм фактически представлял социальные действия в качестве отражений ряда взаимодействий и контактов в обществе, которые будут определять любые микросоциальные действия. Но в этой связи, если следовать методологическим основаниям теории Э. Дюркгейма, реальные социальные процессы являются непостижимыми.

Социальная жизнь с точки зрения структурирования её на различные сегменты представляется Э. Дюркгеймом скорее в ана-

литической структуре, нежели интегрированной во времени. И она будет соотнесена с различными интервальными структурами, а тем более с теми, на которых реальные социальные процессы получают своё измерение через определённые характеристики «непрерывности» и «длительности». Обратим внимание на то, что для Э. Дюркгейма социальное время весьма отличается от реально ощущаемого времени. Поэтому вполне естественно, что социальные взаимодействия он, в конечном счете, определял в качестве некоторых микроэлементов в пределах определённых макропериодов.

На наш взгляд, подобная ситуация вызывает больше вопросов, так как в целом достаточно интересные идеи о соотнесении различных модельных конструкций и темпоральных структур Дюркгейм смешивает с позицией их взаимоперевода. То есть, речь идёт о том, что если рассматривать аналитические представления о структуре временных ритмов, как представлял себе это Дюркгейм, то фактически микро- и макроэлементы должны быть рассмотрены в контексте анализа конкретной структуры социума. И уже затем эти микро- и макроэлементы могут быть сопоставлены с теми или иными длительными или моментными характеристиками времени. Поэтому дискурс пойдёт о соотнесении интервальных периодических и интервальных метрических структур времени, на что обращали внимание ряд современных исследователей.

При этом отметим, что Дюркгейм, видимо не до конца исследовал проблему соотнесения социальной структуры с социальным временем, при котором социальное время понимается в пределах некоторого конкретного интервала времени. Дело в том, что в современной литературе уже существуют даже математически проверенные процедуры перевода от интервала к моменту времени и наоборот.

Для Э. Дюркгейма момент времени отражает временной период. Конечно, подобное представление в контексте социального времени вызывает целый ряд проблем, связанных с известными ещё с античности апориями движения, которые, как известно, дошли до наших дней и вызывают и сейчас не меньший интерес.

Однако главный аспект подхода к этим апориям всё же заключается в том, что многие исследователи отметили, что не стоит отождествлять понятия момента и интервала времени, так как именно подобная процедура, в конечном счете, приводит к тому, что возникают различные парадоксы при рассмотрении проблем движения. Само мышление становится внутренне противо-

речивым. Поэтому, когда Дюркгейм говорит о том, что темпоральный анализ социальных действий, социальных изменений или социальных процессов может быть описан через некоторые темпоральные ряды, то при этом следует обратить внимание, что подобные темпоральные ряды необходимо понимать с позиции соотнесения моментной и интервальной концепций времени. И уже потом, в рамках подобного соотнесения рассматривать проблемы, начиная от соотнесения момента с интервалом и заканчивая различными темпоральными структурами, например, темпоральной метрической структурой времени, периодической структурой времени, метрической структурой времени, интервальной структурой времени. А также привлекая в исследовательские задачи такие концепты, как: фаза времени, период времени, интервал времени, стадия времени. При этом, если следовать позиции Дюркгейма, то темпоральность логически последовательна, поэтому в её границах прошлое может быть реально отделено от настоящего, а их синтетические сегменты естественно будут отличаться от будущего.

В этой связи прошлое будет являться причиной, которая образует в настоящем социальные факты и является одновременно условием для появления некоторого сегмента будущего. Подобным образом, по Дюркгейму, и возникает прошлое из последовательности повседневных событий. Конечно, такое представление имеет право на существование, однако оно является всё же достаточно локальным представлением о социальном времени в рамках разделения самой хронологии на какие-то темпоральные ряды или отрезки. Поэтому наше собственное исследование, которое значительно расширяет проблему исследования социального времени до привлечения не только темпоральных структур, но и рассмотрения его различных ипостасей, кажется более правомерным.

Когда Дюркгейм обращает внимание на то, что само прошлое возникает внутри определённого исследовательского макроконтекста в русле анализа социальных процессов социального изменения, то следует отметить, что сам Дюркгейм в данном случае не проводит различий между социальным изменением и социальным процессом, что, по мнению авторов, является методологической ошибкой, так как с концептуальных позиций это различные процессы, хотя и отражающие весьма близкие стороны динамической картины мира. Следует также отметить такой весьма интересный аспект обращения Э. Дюркгейма к социальному времени, как помещение его в некоторое соотношение между развитием социума и теми концептуальными основаниями, которые предполагают адекватное описание социального времени с позиции его структуры.

На наш взгляд, действительно эти идеи являются весьма интересными. Однако, следует отметить, что подобное соотнесение поднимает целый ряд смежных и производных вопросов, которые дают более расширенный анализ проблемы и предполагают переход от чисто социологических аспектов проблемы к социально-философским. В этой связи Э. Дюркгейм обращал внимание на то, что настоящее социума, которое взято само по себе, выступает как «ничто». По мнению Дюркгейма, подобное настоящее является только продолжением прошлого, без которого оно теряет свой смысл. Такое понимание не является достаточно адекватным, так как существуют различные подходы к настоящему и авторский подход к настоящему времени, как длящемуся настоящему времени, фактически снимает ту проблему, которую поднимает Э. Дюркгейм.

Более того, необходимо обратить внимание на то, что настоящее в рамках хронологии является продолжением прошлого. Однако говорить о том, что это настоящее является в виде «ничто» без прошлого, на наш взгляд, было бы неправильно, так как само настоящее является не только продолжением прошлого, но и порождает целый ряд проблем, которые связаны с исследованием социального времени. При этом возникает вопрос о самой структуре настоящего времени. Наше представление коренным образом отличается от представления Э. Дюркгейма. Настоящее время рассматривается в качестве длящегося настоящего времени с теми характеристиками, которые для подобного понимания являются основополагающими, то есть в настоящем времени рассматривается динамический аспект развития социума, весь комплекс действий, взаимодействий, структурно-функциональных подходов к социуму, к социальным группам, к индивиду в целом.

Поэтому, когда Э. Дюркгейм говорит о том, что прошлое предопределяет настоящее и в направлении создания условий для его наблюдения и адекватного объяснения, то подобное понимание ведёт к проведению позиции жёсткого детерминизма, от которой в рамках социально-философского подхода к категории социального времени следовало бы отказаться. Иначе, рассматривая социальное время, например, в контексте сегментов прошлого или более того сегментов будущего, возникает известная проблема альтернативности исторического процесса или процесса социального, или альтернативных действий и так далее. Поэтому, в данном

случае, приоритетно рассматриваются различные перспективы, тенденции, альтернативы развития социума. Если же принимать позицию Э.Дюркгейма, то подобные динамические концепты вполне адекватно соотносятся с линейной концепцией развития, что является одним из вариантов представления динамической картины мира. Однако подобное представление является не только моментом динамической картины мира, но и субординационно-координационным соотношением, одним из его низших уровней, так как, в большей мере, связано с представлениями о механистической картине мира.

Заключение

Концептуальная схема социального времени Э.Дюркгейма даёт возможность возникновения дуалистических идей между процессами эволюции и типами времени. Подобная ситуация будет вести не к синтезу между процессами развития и теми структурами, которые позволят наиболее адекватно описать эти процессы, а наоборот, к их разделению и к реальному разделению между социальными и релятивистскими концепциями социального времени.

Список литературы

- 1. Дюркгейм Э. Ценностные и «реальные» суждения // Социологические исследования. 1991. № 2. С. 24–31.
- 2. Музыка О.А., Попов В.В., Фатыхова Е.М. Особенности оценки системного анализа социальных противоречий и переходных периодов в трансформациях современного российского общества // Фундаментальные исследования. $2011.- N_{\rm 2} 8.- C. 190-194.$
- 3. Попов В.В. Социальное время и альтернативы развития будущего. // Философия права Ростов-на-Дону, $2012.-N\!\!_{2}4.-C.7-10.$
- 4. Попов В.В., Щеглов Б.С. Вероятность и случайность в нелинейном развитии // Фундаментальные исследования. -2013. -N 20.4 10.
- 5. Попов В.В., Щеглов Б.С. Постнеклассическая реальность как формирование новой философской парадигмы // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2012. –№2 (37). С. 136–139.
- 6. Попов В.В. Философия истории: постнеклассический дискурс // Современные наукоемкие технологии. 2014. № 3. С. 158–159.
- 7. Попов В.В. Философия нестабильности и современная социальная структура общества // Приволжский научный вестник. 2012. \cancel{N} 2 4 (8). C. 55–58.
- 8. Попов В.В. К логической проблеме изменений во времени // Философские науки. 1991. N 5. С. 174–181.
- 9. Попов В.В. Методологические и логико-семантические аспекты динамики социальной реальности// Фундаментальные исследования. -2011. -№ 12. -C. 399-404.
- 10. Попов В.В. Особенности интерпретации социальных событий: факторы темпоральности и оценки // Философия права. –Ростов н/Д., 2011. № 3. С. 63–68.
- 11. Попов В.В., Лойтаренко М.В. Фактор темпоральности, переходные состояния и социальные противоречия // Международный журнал экспериментального образования. -2014. № 8. C. 38–41.
- 12. Чаленко М.В., Попов В.В., Музыка О.А. Методологические и логико-семантические аспекты динамики со-

- циальной реальности // Фундаментальные исследования. 2011. № 12. С. 399–404.
- 13. Popov V.V. Rationality and freedom: inconsistency of discourse in modern science // European Applied Sciences: modern approaches in scientific researches Stuttgart, 2013. P. 126–129.
- 14. Popov V.V. Methodological features of social contradictions // Humanities and Social Sciences in Europe: Achievements and Perspectives. Vienna, 2014. P. 215–219.
- 15. Popov V.V. Social rationality and global evolutionism // European Applied Sciences. Stuttgard, 2013. № 7. P. 71–73.

References

- 1. Djurkgejm Je. Cennostnye i «real'nye» suzhdenija // Sociologicheskie issledovanija. 1991. no. 2. pp. 24–31.
- 2. Muzyka O.A., Popov V.V., Fatyhova E.M. Osobennosti ocenki sistemnogo analiza social'nyh protivorechij i perehodnyh periodov v transformacijah sovremennogo rossijskogo obshhestva // Fundamental'nye issledovanija. 2011. no. 8. pp. 190–194.
- 3. Popov V.V. Social'noe vremja i al'ternativy razvitija budushhego. // Filosofija prava Rostov-na-Donu, 2012. no. 4. pp. 7–10.
- 4. Popov V.V., Shheglov B.S. Verojatnost' i sluchajnost' v nelinejnom razvitii // Fundamental'nye issledovanija. 2013. no. 10. p. 2559.
- 5. Popov V.V., Shheglov B.S. Postneklassicheskaja real'nost' kak formirovanie novoj filosofskoj paradigmy // Aktual'nye problemy gumanitarnyh i estestvennyh nauk. 2012. no. 2 (37). pp. 136–139.
- 6. Popov V.V. Filosofija istorii: postneklassicheskij diskurs // Sovremennye naukoemkie tehnologii. 2014. no. 3. pp. 158–159.
- 7. Popov V.V. Filosofija nestabil'nosti i sovremennaja social'naja struktura obshhestva // Privolzhskij nauchnyj vestnik. 2012. no. 4 (8). pp. 55–58.
- 8. Popov V.V. K logicheskoj probleme izmenenij vo vremeni // Filosofskie nauki. 1991. no. 5. pp. 174–181.
- 9. Popov V.V. Metodologicheskie i logiko-semanticheskie aspekty dinamiki social'noj real'nosti// Fundamental'nye issledovanija. –2011. no. 12. pp. 399–404.
- 10. Popov V.V. Osobennosti interpretacii social'nyh sobytij: faktory temporal'nosti i ocenki // Filosofija prava. –Rostov n/D., 2011. no. 3. pp. 63–68.
- 11. Popov V.V., Lojtarenko M.V. Faktor temporal'nosti, perehodnye sostojanija i social'nye protivorechija // Mezhdunarodnyj zhurnal jeksperimental'nogo obrazovanija. 2014. no. 8. pp. 38–41.
- 12. Chalenko M.V., Popov V.V., Muzyka O.A. Metodologicheskie i logiko-semanticheskie aspekty dinamiki social'noj real'nosti // Fundamental'nye issledovanija. 2011. no. 12. pp. 399–404.
- 13. Popov V.V. Rationality and freedom: inconsistency of discourse in modern science // European Applied Sciences: modern approaches in scientific researches Stuttgart, 2013. pp. 126–129.
- 14. Popov V.V. Methodological features of social contradictions // Humanities and Social Sciences in Europe: Achievements and Perspectives. Vienna, 2014. pp. 215–219.
- $15.\ Popov\ V.V.\ Social\ rationality\ and\ global\ evolutionism\ //\ European\ Applied\ Sciences.\ Stuttgard,\ 2013.\ no.\ 7.\ pp.\ 71–73.$

Рецензенты:

Музыка О.А., д.ф.н., профессор, профессор кафедры философии и социологии права Таганрогского института им. А.П. Чехова (филиала) ФГБОУ ВПО «Ростовского государственного экономического университета (РИНХ)», г. Таганрог;

Семенова В.Г., д.ф.н., доцент, доцент кафедры русского языка и культуры речи Таганрогского института им. А.П. Чехова (филиала) ФГБОУ ВПО «Ростовского государственного экономического университета (РИНХ)», г. Таганрог.

Работа поступила в редакцию 19.02.2015.